

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ США И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Умаров А.А.

В последнее время наблюдается нарастание системного противостояния между ведущими державами в различных регионах мира (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Южная Азия, Восточная Европа, АТР) за увеличение геополитического влияния, доступ к жизненно важным природным ресурсам и транспортным коридорам. Данное обстоятельство можно объяснить стремлением добившегося весомых экономических успехов Китая конвертировать их в политический авторитет на международной арене и намерением России восстановить свою значимость и роль в мировой политике. Указанные действия Китая и России бросают в определенном смысле вызов глобальному лидерству США и Запада, которое было обретено ими после окончания «холодной войны» и развала СССР. Наблюдаются попытки очередного передела «сфер влияния» и формирования нового миропорядка, которые способны в значительной степени трансформировать международную систему безопасности.

В данном контексте можно оценивать возросшую активность внешних сил с целью установить свое доминирующее политическое, экономическое и культурно-гуманитарное влияние в регионе Центральной Азии. Одним из подобных элементов соперничества можно рассматривать выдвинутые за последние три года многосторонние проекты США и Китая, предполагающие вовлечение государств Центральной Азии.

1. Новый Шелковый путь — стратегия США по развитию инфраструктурных и торгово-экономических связей между ЦА и ЮА.

2. Экономический пояс «Шелковый путь» — проектная концепция КНР по созданию инфраструктурных связей на всем пространстве Евразийского континента, центральным элементом которого станет, как предполагается, ЦА.

По формату реализации данные проекты сложно назвать однотипными, но цели, преследуемые по результатам их осуществления, близки по характеру. Внешние акторы стремятся привязать регион ЦА под собственные внешнеполитические конструкции, позволяющие им оказывать весомое влияние на практически все региональные политические и экономические процессы.

Рассмотрим каждый из этих проектов в отдельности и проведем анализ их преимуществ и недостатков.

Новый Шелковый путь. По мере приближения планируемого ввода основной части коалиционных войск из Исламской Республики Афганистан (ИРА), администрация США приступила к разработке различных моделей по дальнейшей поддержке процесса стабилизации страны. При этом, как представляется, основная цель заключается в активном привлечении стран — соседей ИРА к урегулированию афганского конфликта и постепенном снижении доли ответственности Вашингтона за будущее социально-экономическое развитие этой страны после 2014 г.

В июле 2011 г. госсекретарь США Х. Клинтон в ходе визита в Индию обнародовала концепцию Нового Шелкового пути (НШП). Проект предполагает создание инфраструктуры, связывающей Центральную и Южную Азию через Афганистан и либерализацию торговли между регионами. В частности, она подчеркнула: «Исторически сложилось, что народы Южной и Центральной Азии были связаны друг с другом и с остальной частью континента посредством Шелкового пути. Давайте работать вместе, чтобы создать Новый Шелковый путь. Это означает строительство новых железнодорожных линий, автомобильных дорог, энергетической инфраструктуры, такой как предлагаемый трубопровод из Туркменистана через Афганистан и Пакистан в Индию. Это означает модернизацию пунктов пересечения границ. Кроме того, это, безусловно, означает устранение бюрократических барьеров и других препятствий для свободного движения товаров и людей. Необходимо отбросить устаревшие правила торговой политики, которых мы все еще придерживаемся, и принять новые правила XXI века»¹.

Концепцию НШП можно рассматривать как развитие идей Ф. Старра, профессора и руководителя Института Центральной Азии и Кавказа при Школе передовых международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джонса Хопкинса, о «партнерстве по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии»². По мнению американского эксперта, появление нового региона, который предло-

жено назвать «Большой Центральной Азией», дает возможность «укрепить стабильность и добиться модернизации региона, в котором в противном случае воцарится хаос»³. Как полагает Ф. Старр, «восстановление транспорта и торговли в региональном масштабе — это единственный способ воссоздать Большую Центральную Азию как значительную экономическую зону с центром в Афганистане»⁴.

В 2009 г. группа экспертов Центрального командования ВС США и вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ) приступила к разработке новой концепции НШП по экономическому развитию ИРА и в целом регионов Центральной и Южной Азии. Группой экспертов руководили профессор Ф. Старр и директор программы по России и Евразии ЦСМИ Э. Качинс⁵.

Примечательно, что идея «Шелкового пути» существовала и ранее, даже была законодательно зафиксирована в 1999 г. после принятия Палатой представителей Конгресса США «Акта о стратегии Шелкового пути»⁶. В мае 2006 г., с учетом новых реалий ведения боевых действий в ИРА, «Акт о стратегии Шелкового пути» был обновлен и дополнен. В частности, США подчеркнули необходимость «развития внутреннего оборонного потенциала и обеспечения безопасности границ государств Шелкового пути»⁷.

³ Там же [Tam je].

⁴ Там же [Tam je].

⁵ F. Starr and A. Kuchins. The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road Strategy. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington, D.C., 2010.

⁶ H.R. 1152 (106th): Silk Road Strategy Act of 1999 // March 17, 1999. Mode of access: <http://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1152>

⁷ S. 2749 — Silk Road Strategy Act of 2006 // May 4, 2006. Mode of access: <http://www.opencongress.org/bill/109-s2749/show>

¹ H. Clinton. Remarks on India and the United States: A Vision for the 21st Century // Chennai, India. July 20, 2011. Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/07/168840.htm>

² F. Starr. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. № 4.

«Новый Шелковый путь» — это трансконтинентальная торговая сеть, полностью покрывающая евразийское пространство, которая ставит целью зафиксировать присутствие экономических интересов США, утвердить успех антитеррористической кампании в Афганистане и предотвратить обратное развитие, тем самым реализуя широкие стратегические цели США.

Экономическими инструментами данной стратегии являются американские инициативы по включению стран региона в мировые финансово-экономические процессы, развитие в ЦА торгово-транспортных коммуникаций, содействие аграрному сектору как приоритетному и использование аграрной политики для борьбы с производством наркотиков. С другой стороны, поскольку речь в концепции идет о «содействии региональным проектам в сфере энергетики, транспорта и коммуникаций», можно предположить, что одной из главных целей ее реализации является создание южного энергетического и транспортного коридора, связывающего Центральную Азию с Южной Азией, в результате чего страны региона смогут получить еще один выход на мировые рынки.

Как представляется, Вашингтон при выдвижении данной стратегии исходил из объективных реалий современности. Страны ЦА сразу после обретения независимости в 1991 г. с целью обеспечения стабильного экономического развития занялись поиском новых рынков сбыта собственной продукции. Однако удаленность региона от главных морских путей доставки товаров во многих случаях можно считать одной из основных причин удорожания и соответственно снижения конкурентоспособности основного перечня производимых государствами ЦА товаров.

На сегодняшний день единственной альтернативой северному пути для ЦА остается введенная в эксплуатацию в мае 1996 г. железная дорога Теджен — Серахс — Мешхед, которая открыла для стран региона новый маршрут для торговых операций посредством морского судоходства. Кроме того, в настоящее время идет реализация проекта железной дороги Баку — Тбилиси — Карс, позволяющей странам ЦА выходить к морским портам через регион Южного Кавказа. На этапе переговорного процесса находится также проект строительства железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан.

Есть определенные подвижки и в открытии транзитного транспортного коридора через Афганистан. Так, Узбекистан завершил строительство первой железной дороги в истории Афганистана Хайратон — Мазари-Шариф протяженностью 75 км в начале 2011 г. В настоящее время планируется довести железную дорогу до г. Герат. Наряду с этим узбекские компании построили в Афганистане 11 мостов вдоль маршрута «Мазари — Шариф-Кабул»⁸. В этой связи роль Узбекистана в стабилизации ситуации в ИРА высоко оценил госсекретарь США Дж. Керри: «Узбекистан оказывает очень большую помощь, участвуя в некоторых очень важных инфраструктурных проектах, в частности, в строительстве железной дороги в Афганистане и поставках электроэнергии в эту страну»⁹.

В качестве других инфраструктурных проектов, подразумевающих уча-

⁸ Посол Узбекистана при ООН рассказал о помощи Афганистану. 9 ноября 2009 г. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=12629> [Posol Uzbekistana pri OON rasskazal o pomoshi Afganistanu. 9 noyabrya 2009 g. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=12629>].

⁹ Remarks of John Kerry with Uzbekistani Foreign Minister Abdulaziz Kamilov Before Their Meeting. March 12, 2013. Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/03/205977.htm>

стие афганской стороны, можно отметить начало сооружения железной дороги Атамырат-Ымамназар — Акина-Андхой и поставок электроэнергии из Туркменистана в Афганистан, продолжающееся строительство национальной кольцевой дороги ИРА протяженностью 2700 км и др.

Вместе с тем осуществление концепции НШП в кратко- и среднесрочной перспективе представляется труднореализуемым по ряду причин:

1. Несмотря на то, что данная концепция активно продвигается администрацией США, Вашингтон не высказывает готовность к выделению значительных финансовых ресурсов для осуществления капиталоемких масштабных инфраструктурных проектов. Официальные представители США в своих выступлениях делают упор на необходимость привлечения странами региона денежных средств частных компаний и международных финансовых институтов. Более того, США стремятся максимально разделить с другими странами ответственность за вопросы посткризисного восстановления и развития Афганистана, прежде всего в плане финансирования проектов.

Возможно, Вашингтон полагает, что проекты в регионах Центральной и Южной Азии вызовут значительный интерес крупных стран, входящих в эти регионы или непосредственно граничащих с ними. Однако продолжающийся финансово-экономический кризис в мире делает маловероятной возможность привлечения крупных прямых инвестиций в проекты с высокими рисками.

2. Сохраняющаяся напряженная обстановка в Афганистане — основном участнике проекта, вокруг которого и построена вся концепция НШП. В настоящее время ситуация в сфере

безопасности в ИРА не меняется кардинально в сторону улучшения, напротив, в отдельных случаях наблюдаются признаки еще большей дестабилизации ситуации в ряде регионов страны.

Происходящий вывод войск международной коалиции и передача ответственности за безопасность в стране национальным силам безопасности, возможно, приведет к ухудшению ситуации в ИРА, что ставит под сомнение реализацию крупных инфраструктурных проектов.

Обеспечение стабильности и безопасности является первоочередным и важнейшим условием привлечения иностранных инвестиций для экономического развития той или иной страны. Реализация крупных проектов на территории ИРА в условиях продолжения конфликта будет сопровождаться высокими рисками и приведет к значительному превышению стоимости объектов по причине необходимости дополнительных расходов на обеспечение безопасности задействованного персонала, а также дальнейшей охраны готовых сооружений.

3. Несмотря на то, что в рамках концепции НШП был успешно реализован ряд локальных проектов (строительство автодорог, мостов, электрических линий), перспективы масштабных проектов, таких как газопровод Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ), ЛЭП CASA-1000, значительное улучшение торговых отношений между Афганистаном и Пакистаном и другие, пока выглядят малореалистичными.

В частности, планируется, что газопровод ТАПИ соединит туркменское месторождение Галкыныш транзитом через Афганистан с Пакистаном и Индией. Общая протяженность газопровода составит 1680 км, а пропускная способность трубопровода до-

стигнет около 33 млрд кубометров¹⁰. Азиатский банк развития в 2008 г. оценивал стоимость строительства газопровода в 7,6 млрд долл. США, но в настоящее время аналитики считают, что ТАПИ может обойтись в 10–12 млрд долл. США¹¹. Строительство ТАПИ не начато по таким причинам, как неудовлетворительная ситуация в сфере безопасности в ИРА, сложные отношения между основными потребителями газа — Пакистаном и Индией, а также необходимость привлечения современных технологий и крупных финансовых средств.

В свою очередь проект CASA-1000 (Центральная Азия — Южная Азия 1000 МВт) предусматривает строительство ЛЭП из Кыргызстана (КР) и Таджикистана (РТ) в Афганистан и Пакистан через центральные районы ИРА. По предварительным данным, протяженность ЛЭП составит более 970 км¹². По мнению экспертов Всемирного банка, стоимость проекта оценивается в 950 млн долл.¹³ Стороны не приступили к реализации данного проекта под влиянием ряда факторов — неопределенность источников финансирования, нестабильная ситуация в Афганистане и приграничных с

ним территориях Пакистана, ограниченность возможности экспорта электроэнергии КР и РТ только теплым временем года и др.

Зарубежные эксперты констатируют, что для полноценной реализации проекта необходимо строительство новых крупных ГЭС на территории стран-поставщиков¹⁴. Однако строительство крупных ГЭС в КР и РТ не отвечает жизненно важным интересам Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Указанные страны не раз выступали с призывом и требованием к странам верховья КР и РТ о необходимости учета интересов всех стран региона ЦА при возведении крупных гидротехнических объектов. Как подчеркивал президент Узбекистана И. Каримов: «Любые попытки реализовать проекты, которые были разработаны 30–40 лет назад, по возведению в верховьях рек Амударья и Сырдарья масштабных гидросооружений с гигантскими плотинами, тем более если учесть, что сейсмичность зоны предстоящего строительства составляет 8–9 баллов, — все это может нанести непоправимый ущерб экологии и является причиной опаснейших техногенных катастроф. Было бы гораздо рациональнее, как рекомендуют многие международные экологические организации и авторитетные эксперты, для получения на этих реках таких же энергетических мощностей перейти к строительству менее опасных, но более экономных малых ГЭС»¹⁵.

¹⁰ ООН поддерживает строительство газопровода Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия. 3 апреля 2010 г. URL: www.regnum.ru/news/1269885.html [ООН podderjivaet stroitelstvo gazoprovoda Turkmeniya — Afganistan — Pakistan — Indiya // 3 aprelya 2010 g. URL: www.regnum.ru/news/1269885.html].

¹¹ M. Gurt. Turkmenistan agrees trans-Afghan pipeline gas deals. May 23, 2012. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2012/05/23/gas-turkmenistan-idUSL5E8GN2FI20120523>

¹² На 60 процентов // Российская газета. 2013. 6 марта. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/proekt.html> [На 60 procentov // Rossiyskaya gazeta. 2013. 6 marta. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/proekt.html>].

¹³ Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA 1000). Mode of access: <http://www.worldbank.org/projects/P110729/central-asia-south-asia-electricity-transmission-trade-project-casa-1000?lang=en>

¹⁴ J. Boonstra, M. Laruelle, S. Peyrouse. The impact of the 2014 ISAF forces' withdrawal from Afghanistan on the Central Asian region. European Union, 2014. P. 29.

¹⁵ Каримов И.А. Выступление на пленарном заседании саммита ООН «Цели развития тысячелетия». 20 сентября 2010 г. URL: http://president.uz/#ru/news/show/vistupleniya/address_by_h.e._mr._islam_karimov_presid/ [Karimov I.A. Vystuplenie na plenarnom zasedanii sammita ООН «Celi razvitiya tysyacheletiya». 20 sentyabrya

4. Полагаем, что развитию торговых отношений между важными участниками концепции НШП Афганистаном и Пакистаном, а также Индией и Пакистаном не способствуют сохраняющиеся сложные взаимоотношения¹⁶.

Как пример, самым спорным вопросом во взаимоотношениях Кабула и Исламабада остается неопределенный статус пограничных территорий, на которых проживают пуштуны. Пакистан и Афганистан разделяет даже не граница, а так называемая Линия Дюранда. Ни одно афганское правительство так и не признало ее полноценной государственной границей¹⁷.

В целом концепция НШП разработана, чтобы продемонстрировать заинтересованность Вашингтона в обеспечении безопасности регионов Центральной и Южной Азии путем экономического развития. США попытались концептуально связать в единую стратегию те проекты, которые сами страны этих регионов уже длительное время осуществляют или планируют реализовать на двусторонней и многосторонней основе.

Однако, учитывая постепенное смещение акцентов внешней политики США из регионов Центральной и Южной Азии на АТР, возможно, значимость и внимание к проекту НШП со стороны Вашингтона будет со временем снижаться. Наряду с неготовно-

стью администрации США выделить финансовые средства на реализацию концепции, это может привести к медленной реализации или приостановке проектов в рамках НШП. Вместе с тем наблюдаемое соперничество США, РФ и КНР может проецироваться настороженным отношением Москвы и Пекина к планам Вашингтона по реализации НШП.

Экономический пояс «Шелковый путь»

Визит в страны Центральной Азии председателя КНР Си Цзиньпина в сентябре 2013 г. стал недвусмысленной демонстрацией роста значения региона для Пекина и сигнализирует о стратегических изменениях во внешней политике Китая. В ответ на действия других влиятельных акторов на мировой арене, и в частности в ЦА, Пекин стремится перехватить инициативу и объявил о стратегической переориентации, которую условно можно обозначить как «поворот к Евразии». Начатая еще в 1996 году после создания «Шанхайской пятерки» политика установления и постепенного наращивания сотрудничества со странами ЦА была в концептуальном плане изложена и развита с учетом долгосрочной перспективы в новой политике Китая в регионе по созданию экономического пояса.

Предложение руководителя КНР о создании экономического пояса вдоль Шелкового пути предполагает развитие экономического сотрудничества на Евразийском континенте путем строительства транспортной инфраструктуры, рост объемов взаимной торговли путем устранения барьеров и усиления роли национальных валют во взаимных экономических операциях. Вместе с тем Си Цзиньпин предложил рас-

2010 g. URL: http://president.uz/#ru/news/show/vistupleniya/address_by_h.e._mr._islam_karimov_presid/.

¹⁶ A. Gupta. India and Central Asia: Need for a Pro-active Approach // The Institute for Defence Studies and Analyses (India). October 14, 2013. Mode of access: http://idsa.in/policybrief/IndiaandCentralAsia_agupta_141013

¹⁷ Пахомов Е. Пакистан — Афганистан: синдром неразделенных братьев // Pro et Contra. 2009. № 2. С. 56. [Pahomov E. Pakistan — Afghanistan: sindrom nerazdelennyh brat'yev // Pro et Contra. 2009. № 2. P. 56].

смотреть возможность создания зоны свободной торговли между странами региона, а также развития культурных и социальных связей (например, стипендии для 30 тыс. студентов из государств Шанхайской организации сотрудничества)¹⁸.

На наш взгляд, принятию решения об инициировании указанного проекта китайской стороной способствовал ряд обстоятельств.

1. Объявленный «поворот к Азии» во внешнеполитической деятельности США, предполагающий смещение приоритетных интересов Вашингтона на Азиатско-Тихоокеанский регион¹⁹ в совокупности с постепенным выводом американских вооруженных сил из Афганистана, представляет для Пекина удобный момент для закрепления собственного присутствия в стратегически важном регионе Центральной Азии.

Вместе с тем Китай настороженно наблюдает за действиями США по наращиванию собственного военно-политического и торгово-экономического присутствия в АТР. Дальнейшее расширение союзнических связей с Японией, Республикой Корея, Австралией и рядом государств Юго-Восточной Азии, а также намерение по установлению близких партнерских взаимоотношений с Индией рассматриваются Пекином как поэтапная политика «стратегического окружения» КНР. В будущем, как опасается Китай,

данные шаги могут привести к уменьшению торгового оборота Поднебесной с указанными странами и усложнению доступа к жизненно важным морским транспортным маршрутам.

В этих условиях Китай предпринимает попытки по установлению добрососедских отношений с сопредельными странами. В частности, страны Центральной Азии Пекин рассматривает не только как дружественные соседние страны, но и как важный рынок получения необходимых сырьевых ресурсов и сбыта собственной продукции, а также сухопутный транспортный коридор, позволяющий выйти к Европе и Ближнему Востоку.

2. Китайская сторона стремится посредством продвижения данной инициативы обеспечить сохранение безопасности и устойчивое социально-экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района. Китай посредством расширения торгово-экономических связей со странами ЦА намерен дать новый толчок экономическому развитию Синьцзяна.

Представляется, что Синьцзян играет приоритетную роль в отношениях между КНР и ЦА. Превращая западные города Китая в региональные центры торговли, связанные с ЦА автомобильными и железными дорогами, воздушным сообщением, а также трубопроводами, Пекин намерен поддерживать создание и развитие новых предприятий и производств в Синьцзяне.

КНР, возможно, считает, что развитие государств Центральной Азии позволит обеспечить стабильность соседей Синьцзяна и уменьшит рост радикальных форм ислама, распространение которых среди уйгурского населения автономного района вызывает большую озабоченность китайского правительства.

¹⁸ Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее // Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. 16.09.2013. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> [Ukrepyat druzbu narodov, vmeste otkryt svetloe budushee // Vystuplenie predsedatelya KNR Si Czinpina v Nazarbaev universitete. 16.09.2013. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>].

¹⁹ Remarks By President Obama to the Australian Parliament. 17.11.2011. Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>

3. Одним из главных побудительных факторов развития отношений Пекина со странами Центральной Азии является обеспечение собственной энергетической безопасности. В этой связи вопросы поставки энергоресурсов Центральной Азии в КНР были определены в качестве одного из важнейших направлений взаимодействия в китайской стратегии по отношению к региону.

Динамично растущая экономика Китая требует значительного объема энергетических ресурсов. Однако растущая напряженность на Ближнем Востоке, неопределенность вокруг иранской ядерной программы, а также возрастающие риски доставки минеральных продуктов через морские пути требуют от китайского руководства поиска новых рынков импорта сырьевых ресурсов. Одним из таких регионов Пекин рассматривает Центральную Азию.

По данным Главного таможенного управления КНР, страна по итогам 2013 года импортировала 280 млн т нефти²⁰. Несмотря на замедление темпов роста ВВП в Китае, спрос на энергоносители продолжает стабильно расти и, соответственно, неуклонно повышается зависимость страны от зарубежных поставок энергоносителей. Согласно оценкам министерства земельных и природных ресурсов КНР, в 2013 году зависимость Китая от импорта нефти составила 57%, а к 2020 году этот показатель может возрасти до 66% и до 72% в 2040 году²¹.

В 2013 году потребление природного газа в Китае выросло на 13,9%, до-

стигнув 167,6 млрд кубометров. При этом импорт природного газа достиг 53 млрд кубометров, составив 31,6% от общего объема потребления²². Наряду с этим Китай взял курс на постепенное уменьшение доли угля в энергосекторе страны с целью снижения негативных экологических последствий его использования. В этой связи основное внимание планируется уделять росту потребления природного газа. Как прогнозируют эксперты Международного энергетического агентства, уже к 2020 году КНР будет потреблять около 250 млрд кубометров газа²³.

4. Китай обеспокоен попытками России образовать на пространстве стран СНГ Таможенный союз, а в последующем — более глубокие формы экономической интеграции. Подобные шаги могут привести к постепенному снижению объемов торговли между ЦА и КНР в результате возникновения таможенных барьеров, а также уменьшить возможности Пекина по выстраиванию отношений в регионе на предпочтительной для себя двусторонней основе.

Создание Таможенного союза приведет к формированию единых таможенных тарифов на ввоз китайской продукции в страны — члены организации. Применение данных тарифов будет способствовать повышению цены и снижению конкурентоспособности китайских товаров на рынках стран — участниц Таможенного союза. Так, по подсчетам специалистов Европейского банка реконструкции и развития, повышение тарифов даже на 2% приведет к сокращению импорта из

²⁰ China's crude oil imports rise 4 pct in 2013. 09.01.2014. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2014/01/10/china-trade-com-idUSB9N0K200520140110>

²¹ China // US Energy Information Administration, 04.02.2014. Mode of access: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH>

²² China imports more natural gas in 2013. 04.02.2014. URL: [http://usa.chinadaily.com.cn/business/2014-Mode of access: 02/04/content_17268125.htm](http://usa.chinadaily.com.cn/business/2014-Mode%20of%20access%3A02/04/content_17268125.htm)

²³ N. Higashi. Natural Gas in China: Market evolution and strategy. June 2009. Mode of access: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/nat_gas_china.pdf

Поднебесной в страны — члены Таможенного союза на 2–3%²⁴.

Таможенный союз постепенно уже сточает торговый режим с Китаем. К примеру, наднациональный регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства, Евразийская экономическая комиссия в 2013 году начала расследование по 5 антидемпинговым и 4 спецзащитным делам в отношении товаров китайского производства²⁵. В результате этого Таможенный союз ввел повышенные таможенные пошлины в отношении отдельных китайских товаров в размере от 19 до 52%²⁶.

В то же время, учитывая высокий уровень взаимоотношений с Россией и взаимную поддержку по ряду международных проблем, Китай избегает открытой политической конфронтации с Россией в Центральной Азии. Пекин не проявляет значительную активность во взаимодействии со странами ЦА в сфере безопасности, не считая целесообразным вызывать недовольство Москвы, рассматривающей регион в качестве «сферы привилегированных национальных интересов».

Однако в то же время стратегия Китая призвана продемонстрировать, что Таможенный союз не является серьезным препятствием на пути развития экономического сотрудничества между Поднебесной и странами региона. При этом Пекин обращает внимание,

что предложенная им модель сотрудничества ограничивается экономическими вопросами (председатель Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал принцип невмешательства КНР во внутренние дела своих партнеров), и не нацелен на последующую политическую интеграцию. Данный подход импонирует государствам Центральной Азии, некоторые из которых обеспокоены политической составляющей интеграционных проектов под эгидой России.

Следует также обратить внимание, что Россия в некоторой степени уступает темпам Китая по расширению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с государствами ЦА. Объем торгового оборота Китая со странами ЦА с нескольких миллионов долларов в 1991 году достиг показателя 50,28 млрд долл. в 2013 году²⁷. Необходимо также отметить, что по итогам визита председателя КНР Си Цзиньпина в ЦА был подписан пакет соглашений на сумму около 50 млрд долл.²⁸ В то же время объем товарооборота РФ с государствами ЦА в 2013 г. превысил 20 млрд долл.²⁹ Объем же ин-

²⁴ Plekhanov A. and Isakova A. Trade within the Russia — Kazakhstan — Belarus customs union: early evidence. European Bank for Reconstruction and Development, 2012. Mode of access: <http://www.ebrdblog.com/wordpress/2012/07/trade-within-the-russia-kazakhstan-belarus-customs-union-early-evidence/>

²⁵ Зыкова Т. Импорт под следствием. Российская газета. 2013. 24 января. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/24/tovari.html> [Zykova T. Import pod sledstviem. Rossiyskaya gazeta. 2013. 24 yanvarya. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/24/tovari.html>].

²⁶ Там же [Tam je].

²⁷ Внешнеторговый оборот Китая перешагнул отметку в 4 трлн долл. США. ИА Синьхуа от 10.01.2014. URL: http://russian.news.cn/economic/2014-01/10/c_133034621.htm [Vneshnetorgoviy oborot Kitaya pereshagnul otmetku v 4 trln. doll. SShA. IA Sinhua ot 10.01.2014. URL: http://russian.news.cn/economic/2014-01/10/c_133034621.htm].

²⁸ Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии. М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 5–15 [Kuzmina E.M. Vneshnie ekonomicheskie interesi kak faktor ekonomicheskogo razvitiya Centralnoy Azii. M.: Institut ekonomiki RAN, 2013. P. 5–15].

²⁹ Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и ответы на вопросы в ходе последовавшей дискуссии. Астана, 12.09.2013. URL: http://www.mid.ru/bdomb/brp_4.nsf/fa711a859c4b939643256999005bcbbc/704768f59bb9a09b44257be40058c32e!O

вестиций России в страны ЦА составляет около 15 млрд долл.³⁰

Инициатива по созданию экономического пояса сотрудничества в ЦА пока не имеет детального и конкретного плана реализации, что можно рассматривать как в качестве недостатка, так и в качестве преимущества данной концепции. Отсутствие подробной стратегии по ее реализации в современных условиях вызывает неопределенность относительно конкретных направлений, сроков, темпов и этапов осуществления проекта. Политико-экономические процессы в Центральной Азии и сопредельных регионах в настоящее время подвержены динамичным изменениям, и затягивание детализации предложенной инициативы может снизить ее значимость и актуальность.

Однако в то же время ненавязывание строго очерченного плана китайской стороной позволяет выяснить и учесть мнения и интересы государств ЦА в продвижении данной инициативы. Открытость для новых идей и предложений может повысить дальнейшую заинтересованность и поддержку проекта в регионе.

Вместе с тем неопределенным фактором в построении экономического пояса остается неясность источников финансирования проекта. Пекин, вероятнее всего, возьмет на себя большую часть обеспечения капиталовложений, но даже для Китая с его огромными возможностями в одиночку финансировать реализацию инициа-

тивы — это, как представляется, нелегкое бремя. В то же время планируемые в качестве участников данного проекта страны также не обладают большими материальными ресурсами, что ставит под сомнение полноценную капитализацию осуществления проекта.

В заключение отметим, что государства Центральной Азии крайне заинтересованы в строительстве новых инфраструктурных объектов, развитии торговых связей и установлении близких партнерских отношений с ведущими странами мира. Содействие в финансировании крупномасштабных проектов, позволяющих создать новые альтернативные транспортные коридоры, рост торгово-экономического сотрудничества с сопредельными странами отвечает национальным интересам всех государств региона.

Однако одновременное продвижение взаимно противоречивых и несогласованных проектов будет лишь усугублять геополитическое соперничество в ЦА, препятствовать устойчивому развитию стран региона и обострять проблемные региональные вопросы. Полагаем, что учет интересов государств Центральной Азии при дальнейшем продвижении рассматриваемых инициатив будет способствовать их более активной и полноценной реализации.

Интересам стран региона отвечало бы налаживание регионального диалога для согласованных действий при продвижении указанных проектов. Нахождение общих точек соприкосновения данных инициатив позволило бы полноценно их использовать в экономическом развитии региона. Важным моментом является то, что определение необходимых региону инфраструктурных и торгово-экономических проектов самими странами ЦА повысило бы их привлекательность для регио-

penDocument [Vystuplenie ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S.V. Lavrova pered studentami i professorsko-prepodavatel'skim sostavom Evraziyskogo natsionalnogo universiteta im. L.N. Gumileva i otvety na voprosy v hode posledovavshey diskussii. Astana, 12.09.2013. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/fa711a859c4b93964325699005bcbbc/704768f59bb9a09b44257be40058c32e!OpenDocument].

³⁰ URL: www.ved.gov.ru

нальных государств. В то же время с целью привлечения необходимого зарубежного капитала можно определить

взаимовыгодные моменты с ведущими державами в осуществлении анализируемых инициатив.

Стратегические инициативы США и Китая в Центральной Азии

Умаров Акрам Азаматович, старший научный сотрудник-исследователь (докторант), Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан

***Аннотация.** Экспертное сообщество в США превратилось в существенный компонент политического истеблишмента и способно оказывать ощутимое влияние на формирование и реализацию внешнеполитической стратегии страны. Настоящая статья призвана дать комплексный анализ современного состояния внешнеполитической экспертизы США. В ней выявляется функциональное предназначение экспертного сообщества, связанное как с уточнением внешнеполитической идеологии, так и с поиском путей повышения эффективности деятельности государства на международной арене. Автор также определяет особенности финансирования экспертной деятельности, обусловленные аккумулярованием крупных ресурсов из множества частных, а не только государственных источников. Наконец, он оценивает специфику дискурса, сформировавшегося в США, анализируя существующие в американском экспертном сообществе альтернативные подходы к внешней политике.*

***Ключевые слова:** внешнеполитическая идеология, аналитические центры, внешняя политика, США, экспертное сообщество, политика администрации Б. Обамы, неоконсерваторы, либералы, внешнеполитический реализм.*

Strategic initiatives of the United States and China in Central Asia

Akram Umarov, senior researcher at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan

***Abstract.** The article presents a comparative analysis of the U.S. strategy “New Silk Road” and the project of China to establish economic belt “Silk Road”, as well as their implementation in Central Asia. However, the unstable situation in Afghanistan, the lack of sources of financing capital-intensive infrastructure projects, the existence of various contradictions between the countries of this region and other reasons prevent the full implementation of the U.S. strategy. At the same time, the Chinese project faces a lack of precision uncertainty of funding.*

***Key words:** U.S., China, Silk Road, Central Asia, Afghanistan.*